

Юй Шэнъянь вывел Шэнь Цяо наружу, так и не сообщив цель их поездки.

Округ Фунин находился недалеко от города Е. С привычной для Юй Шэнъяня скоростью дорога не заняла бы больше трех дней но, принимая во внимание состояние Шэнь Цяо, он намеренно сбавил ход, в результате чего прибыли они только на седьмой день.

Но как бы медленно они не шли, тело Шэнь Цяо все еще было слишком слабым для длительных путешествий. Сразу по прибытию в город Е он слег с температурой.

Секта Хуаньюэ не мог похвастаться большим количеством учеников, однако недостатка в деньгах он никогда не испытывал. К тому же секта имела свою резиденцию в городе Е, где и остановились Юй Шэнъянь и Шэнь Цяо. Владел ей лично Янь Уши. Слуги обращались к ним почтительно, как к молодым господам, и организовали пышный прием.

Всю поездку Шэнь Цяо вел себя очень тихо: покорно выполнял приказы, шел и останавливался, когда ему велели. Он также ничего не сказал про свой недуг – Юй Шэнъянь сам случайно заметил. Когда тот спросил про его самочувствие, Шэнь Цяо только улыбнулся:

— Я знаю, что цель поездки старшего брата — выполнить поручение учителя. Из-за слабого тела мое присутствие не принесет никакой пользы. Как я могу беспокоить старшего брата еще больше?

Когда он произносил эти слова, его лицо не выражало никаких эмоций. Слабая улыбка придавала его образу каплю жалости, но от этого он не становился менее притягательным.

В конце концов, Юй Шэнъянь не был Янь Уши. Впервые за долгое время его сердце немного смягчилось.

— Скажи мне, если станет плохо. Хоть мы и должны выполнить поручение учителя, доля рассудка во мне все же осталась. Что касается нашей миссии, я уже все разузнал. Даже если Янь Чживэнь и является учеником секты Хэуань, его жена и дети ничего не знают о боевых искусствах, а сам он всего лишь второсортный заклинатель. К тому же семья Янь не охраняется, поэтому я легко справлюсь в одиночку. Но, поскольку учитель приказал уничтожить всю семью целиком, ты тоже внесешь свой вклад, когда придет время. Как убью Янь Чживэня, я приведу для тебя женщину или ребенка, чтобы ты лично прикончил их.

Только сейчас Шэнь Цяо узнал подробности поручения Янь Уши. Он выглядел крайне удивленным:

— Могу я спросить старшего брата, в чем именно заключается наша обида на Янь Чживэня?

Юй Шэнъянь вспомнил, что Шэнь Цяо все еще находился в неведении, поэтому поспешил объяснить:

— Секты Хуаньюэ, Хэхуань и Фацзин произошли от секты Солнца и Луны, располагавшегося на острове Феникс-Цилинь. Позже в секте Солнца и Луны возникли разногласия и он распался, разделившись на три. По идее, имея общий корень, мы могли бы объединяться против других сект, но есть одно “но”: все мы хотим возродить Святую секту под собственным знаменем. Из нас троих секта Хэхуань самая напыщенная. Заправляет там Юань Сюсю, и что ученики, что их лидер — бесстыдно используют свою красоту, как средство для достижения целей. Тем не менее, у них хорошие боевые способности, поэтому, если случайно столкнешься с ними в будущем, лучше держаться подальше.

— У Юань Сюсю есть любовник по имени Сан Цзинсин, в прошлом он был учеником Цуэй Ювана. Эта бесстыдная шлюха и ее подопыток — те еще соучастники по преступлениям. За последние десять лет они даже предприняли несколько попыток захватить нашу секту, воспользовавшись медитацией учителя.

Шэнь Цяо кивнул:

— Но Янь Чживэнь всего лишь пешка Хэхуань, и к тому же официальное лицо Ци. Не думаю, что он когда-либо докучал секте Хуаньюэ. Почему учитель решил убить его?

Не скрывая легкой улыбки на лице, Юй Шэнъянь сказал:

— Младший брат, после ранения ты стал, как маленький кролик! У Янь Чживэня особый статус. Из-за того, что он является официальным лицом Ци, мало кто знает, что на самом деле он принадлежит секте Хэхуань. Если мы убьем его, то, во-первых, сможем припугнуть наших врагов. Во-вторых, после того, как секта Хэхуань поймет, сколько нам известно, они больше не посмеют действовать опрометчиво. И в-третьих, его ученики доставили нам слишком много неприятностей в отсутствие учителя. Теперь, когда он вернулся, если мы не преподадим им урок, разве общественность не посчитает секту Хуаньюэ сборищем слабаков? Изначально после смерти Цуэй Юванга, Хуаньюэ был самым могущественным из трех, а также наилучшим кандидатом на возрождение Святой секты.

— А что насчет секты Фацзин? Они когда-нибудь доставляли нам неприятности?

— На самом деле, среди трех сект только Хэхуань предпочитает решать проблемы кулаками. Секта Фацзин похожа на секту Хуаньюэ: тоже разбросанные по всему миру ученики, каждый из которых выполняет свою задачу. О своем выходе учитель уведомил только меня, поэтому я сразу же поспешил к нему. Что до тебя, — хмыкнул Юй Шэнъянь, — ты был ранен. Если подытожить, все три секты не особо ладят друг с другом, но Хэхуань единственная, кто постоянно создает проблемы, заходя при этом слишком далеко.

Шэнь Цяо вздохнул:

— У каждого злого поступка есть причина, а у каждого долга — свой должник. Поскольку Юань Сюсю является лидером Хэхуань, почему учитель не решит с ней дела напрямую? Даже если он нацелился на Янь Чживэня, его жена и дети не принадлежат миру боевых искусств.

Зачем же вовлекать их?

Юй Шэнъянь немного повозился с бахромой у кровати, явно не воспринимая его слова всерьез.

— Давай просто выполним поручение учителя. Какой смысл задавать так много вопросов? Если срезать траву, не вырывая корни, со временем она снова взрастет. Точно так же, если мы не убьем жену и детей Янь Чживэня, нам останется только ждать их кровавой мести в будущем.

Сказав это, он поднялся.

— Достаточно. В любом случае, нам некуда спешить. До седьмого числа есть еще несколько дней. Пока поди отдохни, а когда поправишься, я найду для тебя сопровождающего, чтобы прогуляться по городу. На мой взгляд, сейчас из всех столиц по эксцентричности город Е не уступает даже Цзянькану; это также оставляет особое впечатление, которое вряд ли испытаешь в Цзянькане. В общем, на этот город стоит взглянуть, особенно на район красных фонарей...

Юй Шэнъяню было чуть больше двадцати, вот только глубоко в душе он остался тем же чувственным и романтичным юношей. Сохраняя свою личность в секрете, он обсуждал поэзию и литературу Южного Чэня, и даже завел несколько знакомств с известными учеными, которые также заработали себе довольно неплохую репутацию. Полный энтузиазма продолжить свою речь, он внезапно вспомнил про состояние Шэнь Цяо. У того, вероятно, не было ни сил, ни желания вести подобные разговоры, поэтому он резко остановился и одарил его легкой улыбкой:

— Не страшно, если ты ничего не помнишь из своего прошлого. В любом случае, ученики секты Хуаньюэ — это, в основном, выдающиеся заклинатели, живущие в свое удовольствие. В будущем у тебя будет возможность испытать это на себе.

В поездках Янь Уши представлялся богатым владельцем по фамилии Се, о чем гласила деревянная табличка с надписью «Резиденция Се» прямо над входом.

Оставив Шэнь Цяо проводить дни в одиночестве, Юй Шэнъянь больше там почти не появлялся. Несмотря на свое состояние, Шэнь Цяо всегда относился ко всем с трепетом и благодарностью, из-за чего слуги особняка полюбили его и прониклись сочувствием.

В особенности это были девушки, которых назначили личными помощницами Шэнь Цяо. Спустя всего пару дней их отношения стали намного ближе и те всю болтали о всевозможных местах и обычаях резиденции Се, пытаясь хоть как-то развеять его скуку.

Когда Шэнь Цяо стало лучше, он попросил вывести его на прогулку, пока на то была возможность. Город Е оказался в точности таким, как и описывал Юй Шэнъянь: улицы вымощены белым нефритом, а крыши покрыты стекловидной черепицей. Поскольку семья Гао империи Ци происходила из Сяньбэй, их городские стены, здания, одежда и обычаи сохранили

стиль предков. По сравнению с изяществом юга, этот город был более щедр и гостеприимен. Поговаривали даже, что вина, подающиеся в тавернах города Е, на вкус будут намного сочнее тех, что продаются в Цзянькане.

Экстравагантная одежда, красивые женщины, роскошные кареты... Хоть Шэнь Цяо и не мог увидеть это собственными глазами, теплый воздух, наполненный всевозможными ароматами, заполнил каждую улицу и переулок города Е, что позволяло всецело ощутить процветание и великолепие этой столицы.

Служанка помогла ему войти в аптечную лавку. Пока она ходила за медикаментами, он присел отдохнуть в соседнем зале.

Рецепт был подобран специально для Шэнь Цяо. Поскольку ему приходилось пить по большой чашке травяного отвара каждый день, никто бы не удивился, если бы в его теле проросла зелень. Хоть Янь Уши и не собирался помогать ему в восстановлении боевых навыков, он все равно не мог позволить Шэнь Цяо оставаться в полумертвым состоянии. Все лекарства, которые он принимал до сегодняшнего дня, были, в основном, для восстановления жизненной энергии, крови и меридианов, в то же время укрепляя кости и согревая его энергию Ян.

Что касается текущего состояния Шэнь Цяо, его внутренняя Ци была полностью истощена. Едва ли была надежда, что ему удастся вернуть свои боевые навыки в ближайшее время. Однако то, что он уже мог спокойно передвигаться, было заслугой двух месяцев восстановления и покоя.

Лекарства следовало получить уже сегодня, поэтому, чтобы скоротать ожидание, они вышли на свежий воздух. Но, несмотря на слепоту и болезненность, он привлекал к себе слишком много внимания даже просто сидя в аптечной лавке.

Прежде всего, Шэнь Цяо был очень привлекательным. Хоть он и выглядел немного истощенным, это ничуть не влияло на его внешнюю красоту и манеры. Будучи одетым в обычную мантию бамбукового цвета, с деревянной заколкой в волосах, он спокойно сидел, слушая, как служанка разговаривает с владельцем лавки. Слабая улыбка так и не покинула его лица.

Янь Уши спокойно позволил ему появляться в общественных местах и даже не стал наказывать Юй Шэньянью прикрыть его лицо, будто совершенно не заботясь о том, что Шэнь Цяо могут узнать.

Причина заключалась в том, что Шэнь Цяо, после того, как стал лидером вершины Сюаньду, редко появлялся за пределами секты. Ходили слухи, что даже ученики не смогли узнать в нем нового главу. Ни один из известных учеников не смог занять пост главы секты, а до сего никому не известный Шэнь Цяо смог! Возможно, только один уже почивший Ци Фэнгэ знал истинную причину.

К тому же, в тот день, когда Кунье бросил вызов Шэнь Цяо, пространство на Пике Полушага

было настолько ограничено, что едва два человека могли там уместиться, из-за чего всем зрителям пришлось собраться напротив, на Пике Сожаления. Расстояние между ними было слишком огромным, чтобы детально рассмотреть внешность Шэнь Цяо, не говоря уже о том, что после поражения его имя быстро растеряло былое величие.

Но все это были лишь догадки Юй Шэнъяня.

В душе он даже предполагал, что, учитывая характер Шэнь Цяо, для Янь Уши тот был не более, чем просто забавной игрушкой.

— Господин, лекарства получены. Можем идти?

Шэнь Цяо кивнул, и служанка направила его к выходу. Не успели они достигнуть его, как услышали:

— Этот господин так очарователен и красив, никогда не встречала вас раньше. Могу я узнать ваше имя?

В голосе слышалось нескрываемое удивление. Служанка замерла, и Шэнь Цяо понял, что обращались к нему.

— Мое имя Шэнь Цяо.

— Господин Шэнь, - женский голос был звонким и живым, приятно лаская слух.

— Господин — житель столицы? Или, уместнее будет спросить, какой знатной семье вы принадлежите?

Служанка прошептала Шэнь Цяо на ухо:

— Это Хань Э'Инь, девушка из семьи старшего служителя Хань.

Старший служитель Хань занимал должность далеко не простого слуги в пресловутой семье, а дворцового служителя империи Ци. Он был очень известным человеком, его сыновья женились на богатых принцессах, а его самого, вместе с Му Типом и Гао Анагоном именовали “Тремя Дворянами” Ци, которые держали правительство под контролем. Как дочь семьи Хань, Хань Э'Инь, естественно, могла делать все, что ей заблагорассудится.

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Я слышан о вас, госпожа Хань. Прошу простить, но сейчас мои глаза не способны увидеть

ее превосходительство. Я обязательно нанесу визит в резиденцию госпожи после выздоровления.

Хань Э'Инь уже заметила, что в его глазах нет ни яркости, ни блеска. Почувствовав сожаление от того, что такой прекрасный молодой господин оказался слепым, она произнесла уже без бывшего интереса:

— Все в порядке. В таком случае вам необходим покой. Сяо-Лянь, иди скажи управляющему, чтобы принес немного женьшеня для господина Шэня! Все расходы я беру на себя!

— Благодарю за вашу щедрость, госпожа Хань. - ответил Шэнь Цяо. - Было бы невежливо не отплатить за услугу. Пожалуй, у меня есть кое-что для вас. Прошу, примите мой скромный дар.

Это вновь пробудило интерес Хань Э'Инь:

— А? И что же это?

— А-Мяо, принеси сюда коробку, она лежит в повозке. - попросил Шэнь Цяо.

Служанка поспешила принести вещь, о которой секундой ранее упомянул Шэнь Цяо.

Его голос был мягким, а речь плавной и внятной, отчего даже слепота не могла повлиять на его очарование. Даже такая своевольная дева, как Хань Э'Инь, для которой пофлиртовать с красивым мужчиной прямо на улице было обычным делом, бессознательно смягчила тон.

Когда служанка принесла коробку, Шэнь Цяо и Хань Э'Инь как раз обменивались прощальными фразами. Перед уходом юная госпожа поинтересовалась, где живет Шэнь Цяо и пообещала навестить его позже, после чего села на коня и уехала прочь.

По возвращению в резиденцию Се, Юй Шэнъянь, узнав о произошедшем, удивленно прицокнул языком:

— А у тебя определенно талант. Впервые выйдя в город, ты умудрился познакомиться с кем-то вроде госпожи Хань Э'Инь. Она племянница Чжао Чиина из секты Нефритового Облака на горе Тай. Боевые навыки у нее так себе, но властный отец и известное имя секты позволяют ей бесчинствовать...

Шэнь Цяо улыбнулся:

— По своему опыту могу сказать, что она не так уж и плоха. Я бы не назвал ее действия бесчинством.

— Она и впрямь красавица, вот только жаль, что характером не вышла. – рассмеялся Юй Шеньянь. – Только ты мог сказать, что она “не так уж и плоха”!

Шэнь Цяо на это только улыбнулся и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/14532/1287301>